

Логинова Ксения Юрьевна

**ИМУЩЕСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И МЕРЫ ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре уголовного права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Елисеев Сергей Александрович

Официальные оппоненты:

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», кафедра уголовного права и криминологии, профессор

Писаревская Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра уголовного права и процесса Новокузнецкого института (филиала), заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 19 июня 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус ТГУ № 4, ауд. 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertation_in_the_tsu.php

Автореферат разослан «___» апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Преступность несовершеннолетних в структуре общей преступности традиционно занимала и занимает заметное место: в 1980-е гг. прошлого века доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляла 8–12%, в 1990-е г. – 16,4%, в начале XXI в. – около 10%. В структуре общей преступности несовершеннолетних Российской Федерации (2004–2014 гг.) основной массив (от 68,1% до 91,5%) составляли и составляют имущественные преступления (кражи, грабежи, разбои, вымогательства, мошенничества, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения). Эти преступления доминируют и в структуре преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе. При этом в отдельных регионах Сибирского федерального округа удельный вес имущественных преступлений за последние десять лет (2004–2014 гг.) ощутимо вырос с 78,1% до 85,0%, а уровень имущественной преступности несовершеннолетних значительно превысил общероссийский показатель. Так, средний уровень имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области составлял 1457,2 на 100 тысяч несовершеннолетних, что значительно выше, как аналогичного общероссийского (1064,7 преступления), так и региональных показателей. При этом он практически был равен коэффициенту «взрослой» имущественной преступности, как в Кемеровской области (1468,4 преступления), так и в Российской Федерации (1449,4 преступления).

С начала XXI в. наблюдается и изменение качественных характеристик имущественной преступности несовершеннолетних. Увеличивается доля имущественных преступлений совершенных в группе лиц, с применением физического и психического насилия к потерпевшим, нередко опасного для жизни и здоровья, причинивших значительный материальный ущерб собственнику за счет увеличения доли таких дорогостоящих предметов хищения как крупные суммы наличных денег, мобильные средства связи и коммуникации, ювелирные украшения. Мотивами имущественных преступлений все чаще (68%) становятся собственно корыстные мотивы (совершение преступления для удовлетворения личных материальных, нередко деформированных и асоциальных, потребностей и интересов преступника), что наглядно свидетельствует о деформации структуры ценностей современных подростков; мотивы, обусловленные возрастными особенностями, в сравнении с данными 1980–1990-х гг. прошлого века, заметно снижаются.

Такая ситуация вызывает необходимость выявления и изучения закономерностей порождения и существования рассматриваемого вида преступности, с целью разработки предложений, направленных на повышение эффективности мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения. Учитывая, что имущественная преступность составляет основной массив преступности

несовершеннолетних, реализация основных направлений ее предупреждения окажет положительное влияние на уровень и динамику всей преступности несовершеннолетних в целом. Сказанное выше свидетельствует об актуальности проблемы предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Изучением отдельных вопросов предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе и имущественной ее составляющей, занимались таких видные исследователи дореволюционной России как М. Н. Гернет, С. К. Гогель, Д. А. Дриль, М. В. Духовской, В. И. Куфаев, Н. А. Неклюдов, Н. П. Тарновская, И. Я. Фойницкий и др.

В современный период проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних освещались в трудах советских и российских криминологов: Р. М. Абызова, Ю. М. Антоняна, М. И. Арсеньевой, М. М. Бабаева, Н. И. Ветрова, А. И. Долговой, В. Д. Ермакова, Е. С. Жигарева, Г. И. Забрянского К. Е. Игошева, Д. С. Караева, В. Ф. Кольшкиной, И. А. Коноваловой, Н. Р. Косевича, Г. М. Миньковского, Ю. Р. Орловой, Е. А. Писаревской, С. В. Познышева, А. А. Примаченка, Л. М. Прозументова, В. Я. Рыбальской, А. В. Шеслера, Д. А. Шестакова и др.

Непосредственно изучению имущественной преступности несовершеннолетних, мер ее предупреждения были посвящены работы таких советских авторов второй половины XX в. как Г. Б. Виттенберг, Л. М. Кантемирова, В. И. Литвинов, З. Р. Полякова, А. М. Цалиев, а также современные диссертационные исследования С. Ф. Овчинниковой (1999), И. А. Попова (2000), К. Г. Сварчевского (2002), Н. А. Китаевой (2003), Ф. Ю. Сафина (2003), А. А. Корсантии (2004), П. В. Кузьмина (2006), Р. Б. Бжиева (2007), О. Н. Пикурова (2007), Л. В. Ханахмедовой (2007), Е. Л. Козиной (2008), С. В. Дубченко (2009).

Работы этих авторов внесли существенный вклад в изучение имущественной преступности несовершеннолетних. Однако недостаточно изученными остаются проблемные вопросы, связанные с личностью несовершеннолетнего имущественного преступника, причинами и условиями, обуславливающими совершение имущественных преступлений, а также предупреждением этих преступлений. Многие диссертационные исследования посвящены территориальным различиям преступности, однако не встречается работ, всесторонне исследующих особенности имущественной преступности несовершеннолетних в конкретных регионах Сибири. Кроме того, многие работы посвящены изучению только отдельных видов преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними, и мерам их предупреждения и не раскрывают интегральные характеристики имущественной преступности несовершеннолетних. Более того, в связи с кардинально изменившимися в последние годы социально-экономическими и социально-психологическими условиями жизни общества, возникла острая потребность в переосмыслении причинного комплекса

имущественной преступности несовершеннолетних, в целях формулирования эффективных направлений предупреждения имущественных преступлений.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является углубленная криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних, причин и условий, ее порождающих, личности имущественного преступника, а также формулирование основных направлений предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних.

Для достижения указанной цели поставлены задачи:

- определить понятие имущественной преступности несовершеннолетних;
- изучить состояние, уровень, структуру, динамику имущественной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в целом и в Сибирском федеральном округе, в частности;
- исследовать криминологическую характеристику имущественных преступлений несовершеннолетних;
- исследовать социальные и нравственно-психологические свойства личности несовершеннолетних имущественных преступников;
- выявить причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних;
- изучить практику предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних;
- разработать предложения, направленные на повышение эффективности мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних.

Объектом исследования являются имущественная преступность несовершеннолетних, ее причины и условия, а также общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних.

Предмет исследования составляют статистические показатели имущественной преступности несовершеннолетних; криминологическая характеристика личности несовершеннолетних имущественных преступников; основные направления деятельности по совершенствованию предупредительной деятельности.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности, позволяющий рассматривать социально-правовые явления в их развитии и взаимосвязи. При написании диссертационного исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. Среди общенаучных: диалектический метод – при изучении развития научного представления об имущественной преступности несовершеннолетних; статистический метод – при исследовании общероссийской и региональной статистики, материалов уголовных

дел по фактам совершения несовершеннолетними имущественных преступлений. Частнонаучные методы: конкретно-социологический метод (анкетирование, опрос) – при исследовании личности несовершеннолетних имущественных преступников; методы анализа статистической информации – при исследовании статистических данных судебной и уголовной статистики разных лет; формально-юридический метод – при исследовании нормативно-правовых документов; метод правового моделирования – при создании классификационных групп имущественных преступников и предложений по совершенствованию предупредительной деятельности.

Теоретической основой исследования послужили труды по философии, социологии, педагогике, психологии, общей теории государства и права, уголовному праву, криминологии. В частности, автор опирался на работы Р. М. Абызова, М. М. Бабаева, Н. И. Ветрова, Ю. В. Голика, А. И. Долговой, С. А. Елисеева, В. Д. Ермакова, Г. И. Забрянского, К. Е. Игошева, В. Ф. Кольшкиной, И. А. Коноваловой, Н. Р. Косевича, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, С. Н. Михайловой, Ю. Р. Орловой, Е. А. Писаревской, С. В. Познышева, Л. М. Прозументова, В. Я. Рыбальской, В. Д. Филимонова, А. М. Цалиева, А. В. Шеслера, Д. А. Шестакова и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Законы Российской Федерации и региональные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные о преступности в целом, преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе, в Кемеровской, Новосибирской областях, в Алтайском, Красноярском краях за 2004–2014 гг.; материалы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Кемеровской области за 2004–2014 гг. (наблюдательные дела на 37 подростков особой категории, наблюдательные дела на 82 группы подростков, учетно-профилактические карточки на 138 несовершеннолетних, учетно-профилактические карточки на 59 семей несовершеннолетних, состоящих на учете); 235 уголовных дел по обвинению 297 несовершеннолетних в совершении преступлений против собственности; результаты анкетирования и опроса респондентов (97 несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Кемеровской области, 184 учащихся старших классов и 73 учителей школ г. Новокузнецка; 67 родителей несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних).

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой специальное исследование имущественной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и Сибирском федеральном округе. В

нем определены основные криминологические аспекты имущественной преступности несовершеннолетних, выявлены ее основные черты и тенденции, определены объективные и субъективные причины и условия на общесоциальном и индивидуальном уровнях. В диссертации уточняется представление о личности несовершеннолетних имущественных преступников, раскрываются основные направления общесоциального и специально-криминологического предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних.

О научной новизне свидетельствуют следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Имущественная преступность несовершеннолетних – это негативное социально-правовое, относительно массовое явление, слагающееся из статистически устойчивой совокупности преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ, имеющих предмет посягательства чужое имущество, совершаемых лицами в возрасте 14–17 лет, в тот или иной промежуток времени на определенной территории, а также несовершеннолетних лиц, совершающих эти преступления.

2. Основные криминологические показатели имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области существенно выше, чем аналогичные общероссийские показатели и показатели 1980–1990-х гг. Именно имущественная преступность в настоящее время определяет «лицо» преступности несовершеннолетних. Средняя величина удельного веса имущественных преступлений несовершеннолетних в общем числе преступлений ими совершенных составила 82,0%, что существенно выше аналогичных общероссийского показателя (74,0%) и показателя 1980–1990-х гг. (64%), а также доли «взрослой» имущественной преступности как в регионе (63,1%), так и в стране (62,2%). Средний уровень имущественной преступности несовершеннолетних остается высоким, что говорит о высокой криминальной активности несовершеннолетних при совершении имущественных преступлений. В Кемеровской области он составил 1457,2 на 100 тысяч несовершеннолетних, превысив аналогичный общероссийский показатель (1064,7 преступления). В структуре имущественных преступлений наибольшим удельным весом неизменно обладали кражи (свыше 64,5%) и грабежи (26,3%). В сравнении с данными 1990-х гг. прошлого века доля этих преступлений существенно выросла: ранее доля краж составляла от 59–61%, а грабежей 7,9–8,6%. Доля разбоев, мошенничеств и вымогательств существенно не изменилась, но заметно увеличились как абсолютные, так и относительные показатели угонов (2,5%). Доля имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе лиц, за десять лет снизилась с 73,9% до 71,5%, но продолжала составлять величину превышающую данные 1980–1990-х гг. прошлого века, когда на долю групповых преступлений приходилось 25–26%.

3. В структуре краж заметно снизилось число преступлений, совершенных с проникновением в жилище (12%) и совершенных из одежды, сумки или другой ручной

клады, находившихся при потерпевшем (2%), по сравнению с 1980–1990-ми гг., когда на долю этих преступлений приходилось 62% и 14%, соответственно. Если ранее несовершеннолетние преступники похищенное имущество прятали, а потом пользовались сами либо раздавали друзьям, то сейчас в 64% случаях – его продавали по низким ценам проходим на улице либо сдавали в ломбард, в магазины комиссионной торговли. Заметное изменение претерпел предмет имущественных преступлений. В отличие от 1980–1990-х гг., когда несовершеннолетние, как правило, похищали одежду и обувь (25,2%), деньги (25%), продукты питания и спиртные напитки, современные предметы имущественных преступлений – это дорогостоящие мобильные средства связи, компьютерная техника, фотоаппараты, ноутбуки, игровые компьютерные приставки, ювелирные украшения, а также деньги (52%). Увеличение числа дорогостоящих предметов имущественных посягательств повлекло изменение в большую сторону имущественного ущерба, причиняемого этими преступлениями.

4. В общем числе имущественных преступников на протяжении продолжительного времени основную часть (65%) составляли и составляют несовершеннолетние юноши старшей возрастной группы в возрасте 16–17 лет. Эти преступники совершали как ненасильственные, так и насильственные имущественные преступления (32% разбоев, 21% грабежей, 17% вымогательств). Юноши-преступники в возрасте 14–15 лет, а также девушки совершали, как правило, ненасильственные имущественные преступления. Среди современных имущественных преступников преобладали учащиеся (91,5%). Работающих насчитывалось 5%, не работающих и не учащихся – 3,5%, в то время как в 1980–1990-е гг. удельный вес неработающих и не учащихся несовершеннолетних составлял 27,2%. Большая часть современных преступников проживала в материально благополучных (74%) и полных семьях (59%), что ранее считалось, скорее, исключением из правила. Значительно сократилось число семей имущественных преступников с объективно «криминогенной обстановкой»: только у 4% несовершеннолетних были судимы родители, у 7% – близкие родственники (в конце 1980-х гг. этот процент достигал 6% и 13%, соответственно). В то же время более половины несовершеннолетних (58%) на момент совершения преступления уже стояло на профилактическом учете в органах внутренних дел, при этом каждый второй был впервые поставлен на учет в возрасте 9–11 лет (в 1990-е гг. – в возрасте 11–13 лет), а пятая часть из них ранее была судима (18%), как правило, за имущественные преступления (82% от общего числа ранее судимых).

5. У современных имущественных преступников, в отличие от своих законопослушных сверстников, как правило, преобладали материальные эгоистически-престижные жизненные ценности, проявляющиеся в стремлении любым, в том числе и противоправным путем, достичь «красивой», материально обеспеченной жизни, личного признания окружающими. Негативные, социально вредные

потребности, такие как употребление алкогольных напитков, табака и наркотиков, проявились в преступлениях 80,8% несовершеннолетних имущественных преступников, в то время как в 1980-е гг. потребность в спиртном испытывали 60% из числа несовершеннолетних, осужденных за совершение имущественных преступлений, а в 1990-е гг. – 67%. Подавляющее большинство имущественных преступников не владели правовыми знаниями, затруднялись в формулировании элементарных уголовно-правовых понятий, не воспринимали закон как абсолютный императив. При этом правовая осведомленность об уголовно-правовых категориях росла с возрастом; юноши были более осведомленными об уголовно-правовой конкретике, чем девушки.

6. Среди мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних преобладающими (68%) были мотивы, представляющие собой побуждение к совершению имущественного преступления для удовлетворения личных материальных потребностей и интересов за счет других лиц (корыстный мотив). В 1980–1990-е гг. такой мотив прослеживался только у 18,5% осужденных несовершеннолетних. Корыстные мотивы в каждом преступлении имели различное содержание в зависимости от того, какие именно материальные потребности лежали в основе мотивации преступления. Так, если в 1980–1990-е гг. только 10% преступлений совершалось из-за стремления приобрести спиртное, то сейчас каждое третье имущественное преступление (33%); если ранее только 8% преступников совершали преступление ради потребности завладеть материальными средствами для обеспечения «красивого» образа жизни, а 4% – по «престижным» мотивам, то сейчас каждое третье (38%) и каждое четвертое имущественное преступление (25%), соответственно; если ранее 40% преступлений были связаны с действительной материальной необеспеченностью преступников, то сейчас только 4%. В каждом третьем имущественном преступлении несовершеннолетних (32%) мотивы не имели собственно корыстного характера, в них нашли отражение возрастные особенности несовершеннолетних преступников: с одной стороны, это стремление доказать собственную значимость («мотив роста»), с другой – привлечь к себе внимание, вызвать зависть, восхищение, завоевать авторитет членов «своей» группы.

7. В основе имущественной преступности лежат как объективные, так и субъективные причины, которые находят свое проявление на общесоциальном и индивидуальном уровнях. Объективные причины на общесоциальном уровне складываются из совокупности конкретных объективных противоречий общественной жизни в политической, экономической и социальной жизни, среди которых: возрастающее в условиях развития рыночных отношений материальное расслоение общества, безработица, снижение значимости и престижности легальных форм экономической деятельности и трудовой активности, правовой нигилизм. Субъективной причиной на общесоциальном уровне является сформированное и поддерживаемое объективными негативными процессами в обществе, социально-

психологическое явление, основанное на доминировании материальных ценностей над духовными, и находящее свое проявление в искаженных потребностях, интересах, целях, мотивах, нравственных ценностях и правосознании, которое можно именовать понятием «потребительская» психология современного общества. На индивидуальном уровне объективными причинами имущественных преступлений являются конкретные противоречия, недостатки в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетнего:

– в семье: нарушение равновесия между духовными и материальными ценностями; удовлетворение неоправданно завышенных материальных потребностей детей; открытое одобрение и использование родителями противоправных форм получения материального дохода, лояльное, «попустительское» отношение родителей к отклоняющемуся поведению детей; чрезмерная трудовая занятость взрослых членов семьи, физическое насилие как способ разрешения внутрисемейных конфликтов, отсутствие стандартов правового поведения;

– в учебной деятельности: отсутствие, как на федеральном, так и на региональном уровне единой целостной системы правового обучения и воспитания, усиление социального и имущественного неравенства в образовательных учреждениях, что порождает завистливое, агрессивное-враждебное отношение к другим, более обеспеченным сверстникам, неравенство образовательных возможностей, обусловившее снижение потребности к образованию как к базовой социальной ценности;

– в трудовой сфере: распад системы трудоустройства и воспитания несовершеннолетних в коллективе, несовершенство трудового законодательства РФ в части трудоустройства несовершеннолетних; отсутствие стимулов у работодателей к приему на работу таких лиц; неразвитая потребность в труде как социально полезной деятельности, несоответствие между потребностями несовершеннолетних в желательной для них высокооплачиваемой и престижной работе и реальными возможностями рынка труда;

– в досуговой деятельности: снижение посещений несовершеннолетними культурных учреждений и спортивных школ, вследствие невозможности их оплаты большинством родителей, расширение индустрии развлечений как в повседневной жизни (увеличение числа диско-клубов, баров, Интернет-кафе), так и в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (трансляция различных программ, подменяющих истинные духовные ценности и нравственные ориентиры искаженными), приобщение несовершеннолетних к употреблению алкоголя, наркотических средств, из-за доступности их приобретения.

Субъективными причинами имущественного преступления являются отрицательные нравственно-психологические качества личности несовершеннолетнего преступника, порождающие мотивы конкретных имущественных преступлений.

8. Для предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних на общесоциальном уровне существенное значение имеет совершенствование мер, направленных на улучшение социально-экономического положения населения в целом и несовершеннолетних, в частности, а также мер, направленных на устранение недостатков в духовно-нравственной и культурной сферах жизни общества (повышение материальной и социальной поддержки семей с детьми, совершенствование государственной культурной и информационной политики, популяризация здорового и правомерного образа жизни подрастающего поколения, воспрепятствование алкоголизации и наркотизации несовершеннолетних, главным образом, за счет формирования духовно-нравственного облика современного подростка, совершенствование системы трудовой занятости, досуга несовершеннолетних, в том числе посредством участия в волонтерской (добровольческой) деятельности). На индивидуальном уровне высоким профилактическим потенциалом обладают меры по нейтрализации противоправного поведения путем целенаправленного формирования правосознания и правовой культуры в рамках планомерного процесса правового воспитания и обучения несовершеннолетних, осуществляемого в школах.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования определяется системным решением важной социально-правовой проблемы, имеющей существенное значение для теории и практики предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних. Выводы и предложения, сформулированные в работе, расширяют имеющиеся знания об имущественной преступности несовершеннолетних и мерах ее предупреждения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов, содержащихся в диссертации, при разработке мер по предупреждению имущественной преступности несовершеннолетних; при составлении региональных программ мониторинга и предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних; в деятельности субъектов профилактики преступности несовершеннолетних. Выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы при подготовке учебных и методических пособий, при проведении занятий по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология» в высших учебных заведениях, при изучении основ правовых знаний в средних общеобразовательных школах. Основные выводы могут использоваться при проведении дальнейших теоретических и прикладных исследований преступности.

Степень достоверности. Достоверность полученных диссертантом результатов подтверждается использованием обширной информационной базы, изучением значительного количества нормативно-правовых документов по теме исследования, официальной статистической информации, использованием и глубоким анализом монографий, статей, достаточной репрезентативностью эмпирических данных,

корректностью методов исследования и проведенных расчетов, выполненных в диссертации.

Апробация результатов. Теоретические выводы, практические рекомендации и предложения по совершенствованию мер общесоциального и специально-криминологического предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних, содержащихся в диссертации прошли апробацию в выступлениях автора на 12 научно-практических конференциях, проходивших в городах Анжеро-Судженск, Барнаул, Красноярск, Новокузнецк, Новосибирск, Томск. Основные положения исследования изложены в 17 публикациях автора. Предложенная диссертантом программа повышения правовой культуры несовершеннолетних внедрена в учебный процесс ряда школ г. Новокузнецка (Школа № 13, Школа № 32, Школа № 64).

Структура работы определяется целями и задачами диссертационного исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, а также список использованных источников и литературы и приложения. Диссертационная работа выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям к кандидатским диссертациям.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности, объект и предмет исследования, его цель и задачи, освещаются методология и методы диссертационного исследования, нормативная, теоретическая, эмпирическая основы исследования, обозначены научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, приведены данные о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Глава первая «Имущественная преступность несовершеннолетних: понятие, общая характеристика» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе «Понятие имущественной преступности несовершеннолетних»** приведен обзор представлений советских и современных криминологов по вопросу выбора термина для обозначения вида преступности, образуемого совокупностью преступлений против собственности и лиц, их совершающих. В диссертации отмечается, что среди исследователей по этому вопросу нет единства мнений. Наиболее часто в литературе встречаются три термина: «преступления против собственности», «корыстная преступность», «имущественная преступность». Оценивая термин «преступления против собственности», с позиции формальной логики, автор приходит к заключению, что он по смысловой и семантической природе своей является уголовно-правовым и более применим для обозначения преступных посягательств в науке уголовного права, а не к обозначению криминологического

понятия вида преступности. Термин «корыстная преступность» представляется чрезмерно широким. Авторы, оперирующие этим термином, включают в понятие «корыстная преступность» не только преступления против собственности, но и иные корыстные преступления (против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти). Диссертант обосновывает вывод, о том, что для обозначения вида преступности, образуемого преступлениями против собственности, наиболее применим термин «имущественная преступность». В диссертации формулируется понятие имущественной преступности несовершеннолетних, раскрываются ее содержание и основные криминологические характеристики.

Во втором параграфе «Состояние, структура, динамика имущественной преступности несовершеннолетних» анализируются состояние, структура, динамика имущественной преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 2004–2014 гг. Автор сопоставляет полученные результаты с данными о состоянии имущественной преступности несовершеннолетних в отдельных регионах Сибирского федерального округа – Кемеровской, Новосибирской областях, Алтайском, Красноярском краях, а также с аналогичными показателями 1980–1990-х гг. В диссертации указывается, что зарегистрированная преступность несовершеннолетних в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию на снижение. Вместе с тем, удельный вес имущественных преступлений в преступности несовершеннолетних продолжает оставаться значительным. В частности, автор обращает внимание, что за десять лет доля имущественных преступлений в Кемеровской области выросла с 78,1% до 85,0%, среднее значение удельного веса составило 82,0% (для сравнения, в Красноярском крае на долю таких преступлений в среднем приходилось 77,6%, в Алтайском крае – 75,0%). Сравнительный анализ имущественной преступности несовершеннолетних в РФ и субъектах Сибирского федерального округа показал, что удельный вес имущественных преступлений несовершеннолетних в регионах Сибири существенно превышал не только аналогичный общероссийский показатель, но и показатель «взрослой» имущественной преступности. В целом по стране доля «взрослых» имущественных преступлений в 2004–2014 г. не поднималась выше 65,4% и не опускалась ниже 57,4%, в то время как среди несовершеннолетних этот показатель варьировался от 91,5% до 80,1%. В Кемеровской области в эти годы доля «взрослых» имущественных преступлений варьировалась от 56,7% до 57,2%, что также намного ниже доли имущественных преступлений несовершеннолетних: 78,1% в 2004 г. и 85,0% в 2014 г. В Красноярском крае удельный вес «взрослой» имущественной преступности составил 63,9%, а преступности несовершеннолетних – 77,6%. Диссертант указывает и на высокие коэффициенты имущественной преступности несовершеннолетних. При этом отмечает, что в регионах Сибири их значение на протяжении ряда последних лет значительно выше аналогичных показателей в целом по стране.

Исследование качественных характеристик имущественной преступности несовершеннолетних позволило сделать вывод, что в структуре этого вида преступности, как и прежде, преобладают кражи (свыше 64,5%) и грабежи (26,3%). Заметно увеличились в последнее время как абсолютные, так и относительные показатели угонов (2,5%). Разбои, мошенничества и вымогательства в структуре преступности несовершеннолетних характеризовались невысоким удельным весом. Исследование показало, что по сравнению с 1980–1990-ми гг., заметно увеличилась доля имущественных преступлений, совершенных в группе. Они составили 71,5% от общего числа имущественных преступлений несовершеннолетних, в то время как в 1980–1990-е гг. на долю таких преступлений приходилось 25–26%. Автор делает вывод, что отмеченные криминологические особенности свидетельствуют об изменениях в тенденциях имущественной преступности несовершеннолетних. С каждым годом преступность несовершеннолетних, как в целом в РФ, так и в регионах Сибири все больше приобретает выраженную имущественную направленность.

В третьем параграфе «Криминологическая характеристика имущественных преступлений несовершеннолетних» раскрываются основные объективные и субъективные признаки конкретных имущественных преступлений. Диссертант отмечает, что доля неквалифицированных краж составила абсолютное большинство – 71%. В общем числе краж 12% составили кражи, совершенные по предварительному сговору группой лиц; 9% краж совершены с причинением значительного ущерба гражданину. Заметно снизилось число преступлений, совершенных с незаконным проникновением в жилище (12%), а также из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (2%), по сравнению с данными 1980–1990-х гг. Каждое четвертое (24%) имущественное преступление было совершено путем открытого хищения чужого имущества: почти 17% составили грабежи, совершенные группой лиц по предварительному сговору; 2% с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; каждый третий грабеж (32%) – с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. Доля разбоев среди имущественных преступлений была невелика – 6,9%. Среди разбоев значительным удельным весом обладали совершенные группой лиц по предварительному сговору (24%) и с незаконным проникновением в помещение (10,2%). Большинство грабежей и разбойных нападений совершалось на безлюдных улицах, во дворах домов, парках, скверах, вблизи объектов с ночным режимом работы. Подавляющая часть мошенничеств совершалась путем обмана (72%), остальные – путем злоупотребления доверием. В 90% случаев вымогательств несовершеннолетние требовали от потерпевших передачи имущества, денег. Угоны преимущественно совершались преступниками в группе лиц (84,7%).

Более половины краж было совершено в будничные дни; каждая третья – в нерабочие праздничные и выходные. При этом подавляющее большинство краж с

проникновением в жилое помещение, в отличие от краж с проникновением в помещение, было совершено в вечернее время или ночью; «карманные» кражи были распространены в будние дни, в утренние часы, а также во второй половине дня после 17 часов. Грабежи и разбои в подавляющем большинстве совершались в утренние и вечерние часы; преобладающая часть вымогательств – в дневное время, каждое четвертое (22%) в вечернее время. Угоны, как правило, в ночное и вечернее время.

Исследование показало, что несовершеннолетние похищали то имущество, которое в последующем можно было реализовать через магазины комиссионной торговли и ломбарды: мобильные средства сотовой связи, компьютерную технику, ювелирные украшения. В структуре похищаемого заметно снизился удельный вес продуктов питания и спиртных напитков. При совершении большинства преступлений размер похищенного не превышал 2500 рублей. Однако в ряде случаев суммы имущественного ущерба достигали нескольких десятков тысяч рублей. Похищенные деньги преступники, как правило, тратили на приобретение различных модных вещей для себя, а также развлечения, спиртные напитки, наркотики.

Потерпевшими от имущественных преступлений несовершеннолетних чаще всего становились их сверстники (56%), а также пожилые (12%) и взрослые лица от 18 до 60 лет (32 %). Более половины потерпевших в момент имущественных посягательств находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В диссертации резюмируется, что с начала XXI в. наблюдаются изменения качественных и количественных характеристик имущественных преступлений: увеличивается доля имущественных преступлений совершенных в группе лиц, с применением физического и психического насилия к потерпевшим, нередко опасного для жизни и здоровья, причинивших значительный материальный ущерб потерпевшему за счет увеличения доли таких дорогостоящих предметов хищения как крупные суммы наличных денег, мобильные средства связи, ювелирные украшения. Указанные обстоятельства свидетельствует об общем повышении общественной опасности совершаемых несовершеннолетними имущественных преступлений.

Вторая глава «Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Понятие личности несовершеннолетнего имущественного преступника» раскрыты подходы советских и современных криминологов к определению понятий «личность преступника», «личность несовершеннолетнего преступника». Рассмотрен вопрос о структуре личности преступника, сделан вывод, что в структуре личности несовершеннолетнего имущественного преступника необходимо различать социальное и нравственно-психологическое содержание (характеристики). На основе проведенного анализа понятий автор приходит к заключению, что личность несовершеннолетнего имущественного преступника необходимо определять как совокупность общественно-

значимых черт, психологических и социальных свойств и качеств личности, которые в своей совокупности характеризуют лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет, виновно совершившее имущественное преступление, и обуславливают его противоправное поведение.

Во втором параграфе **«Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника»** отмечается, что в общем числе имущественных преступников основную часть составляли несовершеннолетние юноши (80%) старшей возрастной группы в возрасте 16–17 лет (65%). Вместе с тем, с каждым годом среди имущественных преступников растет абсолютное число и удельный вес 14–15-летних. Доля девушек в числе имущественных преступников также имеет положительную динамику: с 2004 по 2014 гг. этот показатель увеличился почти в 2 раза, с 11,2% до 20%, что совпадает с данными, приводимыми исследователями по другим регионам Сибири и в целом по Российской Федерации.

Исследование показало, что большинство имущественных преступников проживало в полных (59%), материально обеспеченных семьях (74%), что ранее было исключением. Каждый третий юноша (32%) и почти каждая вторая девушка (46%) считали, что они воспитывались в условиях недостатка эмоционального тепла, любви и заботы со стороны родителей, которые уделяли им мало времени ввиду чрезмерной трудовой занятости.

В диссертации исследован уровень образования имущественных преступников: перед совершением преступления 91,5% несовершеннолетних учились, при этом почти третья часть из них (32,3%) иногда «подрабатывала»; 5% – работали, 3,5% – не работали и не учились. Несовершеннолетние, которые на момент преступления учились, совершали кражи (49%) и грабежи (22%); работающие – кражи (65%); неработающие и не учащиеся – кражи (32%), разбои (55%) и вымогательства (11%).

Исследование показало, что до совершения имущественного преступления более половины несовершеннолетних состояло на профилактическом учете в органах внутренних дел (58%), причем каждый второй подросток был поставлен на учет в возрасте 9–11 лет, в то время как в 1990-е гг. «первое знакомство» с правоохранительными органами было в возрасте 11–13 лет. Пятая часть имущественных преступников (18%) ранее была судима, в основном за имущественные преступления. Эти лица жили и воспитывались в семьях, где со стороны родственников имелся негативный пример противоправного поведения.

В третьем параграфе **«Нравственно-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего имущественного преступника»** раскрываются существенные в криминологическом плане свойства и качества личности, ценностные ориентации, отношение к нормам морали и права, а также потребностно-мотивационная сфера. Исследование показало, что у большинства

имущественных преступников, также как и у их правопослушных сверстников, отсутствовал интерес к учебе, что обуславливало удовлетворительную успеваемость большинства из них (70%). Отсутствовал созидательный интерес и к поручаемой работе. Стремление к трудовой деятельности, как правило, было обусловлено исключительно желанием заработать деньги и продемонстрировать свою взрослость и финансовую самостоятельность. В иерархии жизненных ценностей имущественных преступников, в отличие от имущественных преступников прошлых лет, доминировали эгоистически престижные и материальные ориентации: «красивая», материально обеспеченная жизнь (33%); престиж, самоутверждение и признание среди своих друзей (29%); работа, которая должна хорошо оплачиваться (20%); отдых и развлечение (18%). Большинство имущественных преступников не имели развитых культурно-эстетических потребностей. Они почти не читали книг, не посещали театры, музеи, художественные выставки, концерты. Кинотеатры, бассейны, ледовые катки посещала также незначительная часть имущественных преступников. Как правило, свободное время они проводили в «виртуальном мире» информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Исследование показало, что социально вредные потребности, такие как употребление алкогольных напитков, табака и наркотиков, были распространены среди имущественных преступников. Почти половина (49,5%) до совершения преступления курила; 80,8% употребляли алкогольные напитки (как правило, пиво и слабоалкогольные энергетические коктейли), почти каждый пятый (18,2%) пробовал наркотические средства, как правило, синтетические курительные смеси.

Исследование показало, что большая часть имущественных преступников имела очень поверхностное представление о существующих уголовно-правовых запретах, об уголовной ответственности и наказании, затруднялись в формулировании основных уголовно-правовых понятий, не воспринимала закон как абсолютный императив.

В диссертации отмечается, что среди мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних преобладали мотивы, выражающие стремление к совершению имущественного преступления для удовлетворения личных материальных потребностей (корыстные мотивы). По таким мотивам было совершено подавляющее большинство преступлений против собственности (68%), в том числе 52% краж, 75% грабежей, 51% разбоев, 54% вымогательств, 26% угонов. В зависимости от материальных потребностей, лежащих в основе мотивации преступления, корыстные мотивы выражали «стремление завладеть материальными средствами для обеспечения нетрудового «красивого» образа жизни» (3%); «стремление удовлетворить потребность в спиртном, в наркотиках» (33%); «стремление выглядеть не хуже других» («престижный» мотив) – 25%; «стремление устранить материальную необеспеченность» (4%). Вторую группу составили мотивы, в

которых нашли отражение возрастные особенности несовершеннолетних (32%): по так называемому «мотиву роста» было совершено более половины имущественных преступлений этой группы (57%), все остальные выражали стремление привлечь к себе внимание, вызвать восхищение, завоевать авторитет членов «своей» группы, развлечься «за компанию». Такие мотивы обусловили совершение 12% краж, 21% разбоев, 25% грабежей, 10% угонов и 5% вымогательств.

В четвертом параграфе **«Классификация несовершеннолетних имущественных преступников»**, опираясь на работы Ю. В. Голика, А. И. Долговой, С. А. Елисеева, В. Д. Филимонова, А. В. Шеслера и результаты проведенного исследования, автор классифицировал несовершеннолетних имущественных преступников на следующие группы:

– «случайные» имущественные преступники (25%); к ним отнесены те, для которых характерно отсутствие, как глубоких стойких корыстных стремлений, так и твердо выработанных нравственных и правовых устоев личности. Из них 14-летних было 37%, 15-летних – 22%, 16-летних – 28%, 17-летних – 13%.

– «злостные» (34%) демонстрировали общую отрицательную направленность личности; активное стремление к реализации преступной, как правило, корыстной цели; игнорирование морально-этических и правовых запретов. Среди них 14-летние составили – 25%, 15-летние – 26%, 16-летние – 35%, 17-летние – 39%.

– «промежуточные» (41%), к ним отнесены несовершеннолетние, у которых на момент совершения преступления сформировались отдельные элементы негативной направленности личности: уже существовало «пассивное разрешение» достичь материальных благ преступным путем, но преступление они совершили только под влиянием «благоприятной» жизненной ситуации. Главной целью преступления было удовлетворить собственные материальные потребности и повысить свой авторитет в компании. Среди таких преступников 14-летних было 38%, 15-летних – 29%, 16-летних – 21% и 17-летних – 12%.

В диссертации также осуществлена классификация имущественных преступников по характеру и содержанию корыстного мотива.

Третья глава «Причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних и основные направления ее предупреждения» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Причины и условия имущественной преступности несовершеннолетних»** анализируются представления советских и российских криминологов XIX–XIX вв. по проблемам причин имущественной преступности несовершеннолетних. Автор обосновывает позицию, что, исходя из уровня действия причин и условий, в причинном комплексе имущественной преступности несовершеннолетних следует различать объективные и субъективные причины и условия на общесоциальном и индивидуальном уровнях.

Прослеживая, начиная с начала 1990-х гг., взаимосвязь между основными социально-экономическими преобразованиями в стране, обществе и их влиянием на имущественную преступность несовершеннолетних, автор приходит к выводу, что объективными причинами имущественной преступности несовершеннолетних на общесоциальном уровне являются: возрастающее в условиях развития рыночных отношений стремительное материальное расслоение общества, значительное снижение уровня жизни семей с детьми, нивелирование значимости и престижности легальных форм экономической деятельности и трудовой активности, правовой нигилизм основной части населения. Изменения, произошедшие на рубеже XX–XXI вв. в политической, экономической и социальной жизни страны привели, во-первых, к формированию так называемого «общества потребления», в котором главенствующей стала ориентация на индивидуальное материальное потребление; во-вторых, к разрушению позитивного отношения большинства населения к праву и закону как необходимым регуляторам общественных отношений, что и обуславливало готовность человека прибегнуть к противоправным способам получения желаемых материальных благ. Субъективной причиной имущественной преступности несовершеннолетних, по мнению автора, является сформированное и поддерживаемое объективными негативными процессами в обществе социально-психологическое явление, основанное на доминировании материальных ценностей над духовными, и находящее свое проявление в искаженных потребностях, мотивах поведения несовершеннолетних – «потребительская» психология современного общества.

Анализируя причины имущественного преступления, автор приходит к выводу, что на индивидуальном уровне субъективными причинами являются отрицательные нравственно-психологические качества личности несовершеннолетнего, порождающие мотивы имущественного преступления. Их формируют объективные причины, т.е. конкретные противоречия в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетнего:

– в семье: воспитание детей, основанное на приоритете материальных ценностей над духовными, при отсутствии стандартов правомерного поведения, осуждения отклоняющегося поведения детей и необходимого контроля над ними, вследствие чрезмерной трудовой занятости родителей;

– в учебной деятельности: отсутствие единой целостной системы правового обучения и воспитания, неравенство образовательных возможностей, вследствие имущественного неравенства детей, снижение потребности в образовании;

– в трудовой деятельности: отсутствие мотивации и стимулов у работодателей к приему на работу несовершеннолетних; пробелы в трудовом законодательстве РФ в части их трудоустройства, несоответствие между потребностями несовершеннолетних в желательной для них высокооплачиваемой и престижной работе и реальными возможностями рынка труда;

– в сфере досуга: отсутствие у несовершеннолетних возможности, в том числе и имущественной, проводить свободное время интересно и полезно для своего нравственного и физического развития, вовлечение их в противоправные действия, в том числе и посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», расширение индустрии развлечений, подменяющих основные духовные ценности и нравственные ориентиры искаженными.

Во втором параграфе «Основные направления предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних» раскрываются представления советских и российских криминологов XIX–XX вв. по вопросу предупреждения имущественных преступлений несовершеннолетних. Под предупреждением имущественной преступности несовершеннолетних автор предлагает понимать деятельность всех институтов общества и государства, имеющую цель не допустить совершения несовершеннолетними имущественных преступлений, как путем устранения их объективных и субъективных причин и условий, так и профилактики возможного отклоняющегося поведения.

Исходя из проведенного в диссертации анализа причин и условий имущественной преступности несовершеннолетних, автор полагает, что ее предупреждение необходимо осуществлять на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях с выделением отдельных мер по конкретным направлениям.

На общесоциальном уровне значительным профилактическим потенциалом обладают меры, направленные на улучшение социально-экономического положения населения в целом и несовершеннолетних, в частности, а также меры, направленные на устранение недостатков в духовно-нравственной и культурной сферах жизни общества. Диссертант раскрывает конкретные предложения по повышению материальной и социальной поддержки семей с детьми; по совершенствованию государственной культурной и информационной политики; по популяризации правопослушного образа жизни; по формированию у них культурных и нравственных ценностей; по воспрепятствованию алкоголизации и наркотизации несовершеннолетних. В частности, автор считает необходимым принятие Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности, совершенствование системы трудовой занятости несовершеннолетних, их досуга, в том числе посредством участия подростков в волонтерской (добровольческой) деятельности.

Автор утверждает, что среди мер, непосредственно направленных на устранение отрицательных нравственно-психологических качеств личности несовершеннолетнего преступника, порождающих мотивы имущественного преступления, особая роль принадлежит мерам, связанным с совершенствованием правового воспитания и обучения в образовательных организациях. Диссертант указывает на необходимость осуществления комплекса мер, стимулирующих создание и реализацию целостной

системы правового воспитания и обучения, охватывающей как учебный процесс, так и внеурочные формы работы с обучающимися. В работе сделан вывод, что изучение права учащимися 8–11 классов необходимо осуществлять в рамках самостоятельного предмета «Право. Основы правовой культуры». Автором разработана примерная рабочая программа учебного предмета «Право. Основы правовой культуры», определена последовательность изучения этой дисциплины на каждом уровне общего образования. В диссертации обосновывается необходимость совершенствования научно-методической поддержки и профессиональной переподготовки учителей, преподающих право; создания консультационных центров в целях изучения и обмена опытом преподавателями права; привлечения к проведению уроков по праву практикующих юристов, преподавателей и студентов юридических высших учебных заведений.

В целях формирования уважения к праву, позитивных правовых установок и ориентаций у учащихся на правомерное поведение, автор предлагает содержательно пересмотреть традиционные формы внеурочного правового воспитания и дополнить их новыми. В частности такими как: проведение правовых конференций, факультативов, классных часов студентами юридических ВУЗов, «проблемное обучение», ролевые игры, классные часы на правовую тематику с участием родителей.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и рекомендации, имеющие значение для теории и практики предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних, отмечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления / К. Ю. Логинова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 117–120. – 0,52 п.л.

2. Логинова К. Ю. Мотивы имущественных преступлений несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 56–62. – 0,49 п.л.

3. Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних: региональный аспект / К. Ю. Логинова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 66–74. – 0,57 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Логинова К. Ю. Культура как высший закон на пути оздоровления общества / К. Ю. Логинова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. В. Ф. Воловича. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 43. – С. 42–45. – 0,15 п.л.

5. Логинова К. Ю. Влияние недостатков семейного воспитания на формирование личности несовершеннолетнего преступника / К. Ю. Логинова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева [и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47. – С. 109–110. – 0,08 п.л.

6. Логинова К. Ю. К вопросу о понятии общеуголовной корыстной преступности / К. Ю. Логинова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева [и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 53–54. – 0,08 п.л.

7. Логинова К. Ю. Общеуголовная корыстная преступность: терминологические проблемы и смысловое наполнение / К. Ю. Логинова // Государство и право: актуальные проблемы современной юридической науки и практики : сб. науч. ст. / под общ. ред. М. Р. Геты. – Новокузнецк : Изд-во НФИ ГОУ ВПО «КемГУ», 2011. – С. 189–196. – 0,36 п.л.

8. Логинова К. Ю. К вопросу о мотивах имущественных преступлений несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева [и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – Ч. 54. – С. 51–52. – 0,09 п.л.

9. Логинова К. Ю. Правовое воспитание в системе мер предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. С. А. Елисеева [и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – Ч. 58. – С. 100–101. – 0,09 п.л.

10. Логинова К. Ю. Досуг несовершеннолетнего в процессе формирования личности и преступного поведения, способы минимизации его негативного влияния / К. Ю. Логинова // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сб. науч. тр. по материалам IX Междунар. заочной науч.-практ. конф., Киров, 8 ноября 2010 г. / отв. ред. И. М. Машаров. – Киров, 2010. – С. 234–237. – 0,20 п.л.

11. Логинова К. Ю. Правовое обучение как основы системы борьбы с преступностью несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Законность и правопорядок в современном обществе : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2010. – С. 355–359. – 0,29 п.л.

12. Логинова К. Ю. Мошенничество в структуре преступности несовершеннолетних – криминологическая характеристика / К. Ю. Логинова // Современное российское право : проблемы, пути совершенствования : сб. ст. IV

Международ. науч.-практ. конф. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 134–136. – 0,14 п.л.

13. Логинова К. Ю. Правовое воспитание и обучение как одно из направлений духовно-нравственного воспитания в современном образовании / К. Ю. Логинова // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 17 марта 2010 / под общ. ред. А. И. Таюрского. – Красноярск : Изд-во РАО «Ин-т проблем непрерывного образования», 2010. – Ч. 3. – С. 358–363. – 0,30 п.л.

14. Логинова К. Ю. Правовое обучение и воспитание в системе современного школьного образования как основа предупреждения преступности несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Современное образование в условиях реформирования : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 14 апреля 2011 / под общ. ред. А. И. Таюрского. – Красноярск : Изд-во РАО «Ин-т проблем непрерывного образования», 2011. – С. 528–532. – 0,29 п.л.

15. Логинова К. Ю. О целесообразности возрождения единой системы правового и духовно-нравственного воспитания и обучения в школе / К. Ю. Логинова // Российское образование в XXI веке: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., Томск, 18–19 ноября 2011. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 109–114. – 0,32 п.л.

16. Логинова К. Ю. Правовое воспитание и обучение как основа системы предупреждения преступности несовершеннолетних / К. Ю. Логинова // Российское государство и право: традиции, современность, будущее : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. Я. Музюкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 166–167. – 0,18 п.л.

17. Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика краж, совершаемых учащимися средних общеобразовательных школ г. Новокузнецка / К. Ю. Логинова // X Межрегион. науч.-практ. конф. : тез. докл. : в 2 т. / под общ. ред. Ф. И. Иванова. – Новокузнецк : Изд-во НФИ ГОУ ВПО «КемГУ», 2010. – Т. 1. – С. 143–145. – 0,36 п.л.

Подписано в печать 09.04.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 09/04-15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050, г. Томск, пр. Ленина 34а